

Два Персиковых переулка существовали одновременно. Если само Второе измерение было заброшенной копией реального мира, то место, где они сейчас находились, походило на Второе измерение внутри Второго измерения. Матрешка из пространств: одна аномальная зона, вложенная в другую, из-за чего этот конкретный Персиковый переулок парадоксальным образом становился для них подобием реальности.

Когда в подземном паркинге сработал телепортационный массив, Бай Чжу и Лу Бучэнь держались рядом, поэтому их забросило в Персиковый переулок в его обычном, нормальном состоянии. А вот Бай Цзинье и остальным повезло гораздо меньше: они с ходу угодили в иную, искаженную версию переулка. Оба пространства существовали параллельно, и время в них текло с одинаковой скоростью. Впрочем, аномальный Персиковый переулок не стремился во что бы то ни стало уничтожить незваных гостей — именно время должно было стать здесь ключом к спасению.

— С того момента, как сверкнули мечи Бай Цзинье и Эйкера, и до полного преобразования этого места прошло не больше трех минут, — Бай Чжу мысленно вернулся к цифрам на электронном табло. — Тогда было ровно три часа дня. Получается, именно в это время пространства сменяют друг друга. И в этот краткий миг грани стираются, из-за чего объекты из обоих миров временно сливаются воедино... Лига хоть раз обращала внимание на здешние странности?

Тан Цяньшу к тому времени уже отыскал свой ненаглядный термос. Сжимая его в руке, он озирался по сторонам в поисках спутников. Наконец парень задрал голову, заметил на балконе противоположного здания парочку и с сияющим лицом припустил к ним.

Проследив взглядом за несущимся во весь опор Тан Цяньшу, Лу Бучэнь ответил:

— Замечала, но лишь отчасти. Похоже, в Ляочэне стряслось что-то скверное.

Эта неосведомленность означала, что Лига культиваторов понятия не имела о вышедших из-под контроля угрозах во Втором измерении. Тварь, с которой столкнулся Бай Цзинье, превратила масштабную зачистку, готовившуюся Лигой несколько месяцев, в сущее посмешище.

— Устройством полигона для испытаний занимался именно ляочэнский филиал Лиги, — быстро сообразил Бай Чжу и тоже перевел взгляд на Тан Цяньшу. — Выходит, его старшая сестра...

— Исключено. Тан Биянь я доверяю, — Лу Бучэнь вскинул голову и холодно усмехнулся. — Скорее всего, за спиной у нее копошится какой-то мусор.

Бай Чжу проследил за его взглядом. Там, за зевом глубокого разлома, на самом краю руин замаячил странный силуэт. Юноша прищурился. Одинокая фигура застыла посреди обломков. На мощном, широком торсе сидела крошечная, явно не подходившая по размеру голова, из-за чего пропорции тела казались пугающе уродливыми.

В густых сумерках мало что удавалось разглядеть. Бай Чжу прикрыл веки, а когда разомкнул их, его глаза вспыхнули люминесцентным синим светом. Далекие, едва различимые детали приблизились и обрели абсолютную четкость. Он уставился на незнакомца, и в ту же секунду бледное лицо чудовища повернулось в его сторону.

Молодое лицо было залито запекшейся грязной кровью. Налитые багрянцем белки, расширенные до предела зрачки — пустой, мертвый взгляд целился прямо в них.

Бай Чжу всмотрелся внимательнее и обомлел. Хо Мин?

Нет, показалось. Не он.

В следующее мгновение изувеченная голова покатилась с плеч на землю. Срез шеи оказался идеально ровным. Теперь посреди руин высился абсолютно безголовый труп, от которого волнами начала расходиться удушливая, подавляющая мощь.

Приложив ладонь козырьком ко лбу, Бай Чжу сощурился:

— Ого, ранг Прорыва видения. Сначала эта тварь гоняла по полигону сопляков, а теперь, похоже, решила переключиться на нас.

Лу Бучэнь легко вспрыгнул на перила. Порывы ветра неистово трепали полы его штурмовки.

— Пойду разомнусь.

— А как же дела снаружи? — спросил Бай Чжу.

Лу Бучэнь безмятежно улыбнулся:

— Му Сяо разберется.

— Ну ты и бездельник. Всё на других свалил.

— А иначе зачем бы мне быть таким праздным?

Бай Чжу лишь хмыкнул. В ушах гроыхнуло, воздух со свистом сомкнулся — и Лу Бучэнь растворился в пустоте, чтобы уже в следующую долю секунды призраком возникнуть на противоположной стороне разлома.

Тем временем Тан Цяньшу, карабкавшийся по уступам к третьему этажу, почувствовал, как над головой пронеслась стремительная тень. Не успел он обернуться, как сверху донеслось

звонкое: «Эй!» Парень инстинктивно вскинул голову и похолодел: хрупкий на вид юноша перемахнул через перила и камнем полетел вниз. Чистой воды самоубийство!

Тан Цяньшу оцепенел. Мозг лихорадочно заработал, напоминая о страшном.

«Этот парень ведь обычный человек! Без капли духовных сил!»

Священный долг оберегать гражданских, каленым железом выжженный в сознании любого сотрудника Лиги, заставил Тан Цяньшу рвануться вперед, чтобы поймать летящее тело. Но ухватиться не удалось. Бай Чжу ловко разминутся с его ладонями, зацепился рукой за водосточную трубу и с тихим свистом съехал по ней до самой земли. Сам же ответственный стажер, застыв в нелепой позе с протянутыми руками, потерял равновесие, сорвался с уступа и с грохотом полетел вниз.

Впрочем, культиватора ранга В простым падением не убьешь. Тан Цяньшу кубарем покатился по щебню, поднимая тучи пыли, а когда замер и поднял голову, прямо перед его носом оказалась изящная ладонь Бай Чжу.

— Цел? — невозмутимо поинтересовался тот.

Тан Цяньшу лишился дара речи.

«Какого черта? Разве это не я должен его спрашивать?!»

Парень поднялся на ноги, торопливо отряхивая брюки от серой пыли.

— Да, все в порядке... Ничего себе у тебя реакция! Часто тренируешься? — Он внезапно осекся, уставившись на Бай Чжу округлившимися глазами. — Погоди-ка. Ты же говорил, что ты студент и пришел на испытания. Но ты ведь обычный человек! Как тебя вообще сюда допустили?

— Это сейчас неважно, — отмахнулся Бай Чжу. — Лучше запусти аварийный маяк. Где твой передатчик?

Тан Цяньшу виновато почесал затылок:

— Эм... Прости, не выйдет. Его больше нет.

Бай Чжу промолчал, выразительно приподняв бровь.

— Ну, когда меня засыпало обломками здания, ремешок на поясной сумке лопнул. Я честно

пытался ее отыскать, но увы... Ха-ха, глупо вышло, правда? — Стажер выдавил из себя вымученную улыбку.

— Как тогда уцелел твой термос?

— А, ты про Сяхэя? На самом деле это духовный артефакт, — Тан Цяньшу с гордостью открыл крышку и подбросил ее вверх. Черный пластиковый кружляк сделал несколько пируэтов в воздухе, стремительно увеличился в размерах и с оглушительным чугунным звоном накрыл их с головой, образовав идеальный купол. Настоящая высокотехнологичная вариация древнего «Золотого колокола».

Под куполом воцарилась непроглядная тьма. В тишине раздался негромкий щелчок — Тан Цяньшу отхлебнул из термоса горячий настой из ягод годжи и с наслаждением выдохнул теплое облачко пара.

— Ты не думай, сам термос обычный. Артефактом является именно крышка, — зашептал он в темноте. — Старшая сестра подарила мне ее на день рождения. Эта штука способна выдержать один прямой удар культиватора из сферы Преображения. Правда, характер у нее капризный — куполу постоянно требуется подпитка в виде пара от целебных отваров. Ой, а тут темновато, да? Я давно планирую вмонтировать туда пару светодиодов. Ну, знаешь, чтобы можно было уйти в отрыв, как в клубе.

— Значит, та вода с тростниковым сахаром тоже была эликсиром для подзарядки? — не удержался от вопроса Бай Чжу.

— А, нет, что ты. Просто Сяхэю вдруг захотелось сладенького, вот я и заварил.

Юноша сочувственно похлопал спутника по плечу:

— Тяжело тебе, должно быть, пришлось, когда ты устраивался в Лигу.

— Ого, как ты догадался? — искренне изумился Тан Цяньшу. — Я во время отбора спал и боялся, как бы кто-нибудь не подумал, будто меня протащили по знакомству из-за сестры. Пришлось скрывать наше родство изо всех сил, намучился знатно!

Внезапно по куполу забарабанила частая дробь. Обломки кирпичей и бетона с грохотом рушились на импровизированный щит. Звон стоял такой, что закладывало уши.

— Что там творится? — встревожился Тан Цяньшу. — И куда делся тот паренек, от одного взгляда на которого у меня мороз по коже? Мне показалось, я мельком видел...

— Тебе показалось, — безжалостно перебил его Бай Чжу. — Я понятия не имею, куда он подевался.

Спустя пару минут грохот поутих. Тан Цяньшу уменьшил крышку и убрал ее. Выбравшись наружу, он замер и шумно втянул воздух сквозь зубы:

— Мама дорогая... Это еще что такое?

В радиусе сотни метров все лежало в руинах. Если раньше среди развалин высились хоть какие-то остовы стен, способные защитить от ветра, то теперь площадка напоминала выжженную пустыню — ее буквально сравнивали с землей.

Голос стажера замер в мертвой тишине этого безжизненного пустыря. Бай Чжу внимательно огляделся. Ни Лу Бучэня, ни безголового монстра поблизости не было. Лишь уцелевшие кварталы темными, зловещими громадами высились на приличном расстоянии от эпицентра.

«А ведь Лу Бучэнь еще сдерживался, — хмыкнул про себя Бай Чжу. — Иначе от Персикового переулка и мокрого места бы не осталось»

Что это за безголовая тварь и откуда она взялась?

Тан Цяньшу растерянно захлопал ресницами:

— И что нам теперь делать?

Бай Чжу молча уставился на него.

Парень тут же спохватился и исправился, приосанившись:

— Пусть я и потерял передатчик, но ты не дрейфь! Защита гражданских — моя святая обязанность. Обещаю, я костю лягу, но умереть тебе не позволю! — Его голос прозвучал на редкость торжественно и твердо.

Бай Чжу вежливо улыбнулся:

— Премного благодарен.

— Пустяки, не стоит благодарности!

От такой обезоруживающей искренности Бай Чжу стало даже немного не по себе. Пожалуй, впервые в жизни его собственная привычка язвить и недоговаривать показалась ему едва ли не смертным грехом. Тем временем стажер огляделся по сторонам и указал рукой на темнеющие неподалеку жилые дома:

— Тут слишком открытое место, мы как на ладони. Давай переберемся вон туда, укроемся в развалинах. Глядишь, и твоих друзей встретим.

Пробираясь через груды битого кирпича и щебня, они углубились в лабиринт построек. Судя по всему, эта зона была самым сердцем Персикового переулка. Чем дальше они продвигались, тем выше становились дома по обеим сторонам узких улочек. Лишенные ярких неоновых вывесок, эти безмолвные черные великаны словно сжимали пространство, создавая давящую, удушливую атмосферу.

Вдруг Тан Цяньшу резко затормозил.

— Что случилось? — поинтересовался Бай Чжу.

— Знаешь, я ведь и правда тугодум. Язык за зубами держать не умею, да и соображаю не особо быстро, — парень повернулся к спутнику лицом. — Даже не знаю, как выразиться... Но одно я понимаю четко: полигон для испытаний моя сестра зачищала лично. И если сейчас все пошло кувырком, вдруг она... вдруг с ней что-то случилось?

— Исключено, — мягко, но уверенно отрезал Бай Чжу. В памяти всплыли слова Лу Бучэня: когда стоишь на самой вершине, мало кому можно безоглядно верить. Однако руководительницу ляочэнского филиала он из списка доверенных лиц не вычеркивал. Тан Биянь когда-то была наставницей Лу Бучэня, и у того имелись все основания полагаться на ее честность.

— Ты постоянно говоришь о сестре, вы явно очень близки, — продолжил Бай Чжу. — Судя по твоим рассказам, она волевая и невероятно одаренная женщина. Такой человек ни за что не допустит оплошности в столь важном деле. Не накручивай себя.

Тан Цяньшу согласно кивнул, но не успели они сделать и десятка шагов, как он снова развернулся:

— И все-таки мне беспокойно. А вдруг на нее давят? Или взяли в заложники? Может, мне быстренько покончить с собой, чтобы вылететь с полигона и все разузнать?

Бай Чжу только молча уставился на него.

Впрочем, пока обстановка оставалась неясной, совершать тактическое самоубийство стажер все же не решился. Это сочли бы дезертирством, а парень был настолько упрям, что готов был уставные правила Лиги вместо хлеба жевать.

За очередным поворотом показался трехэтажный особнячок. Его архитектурный стиль резко контрастировал с мрачным окружением. Перед входом лежал аккуратный красный резиновый коврик — явное свидетельство того, что здесь кто-то жил.

По зажатому между стенами переулку пронесся заунывный, похожий на стон сквозняк. Бай Чжу нахмурился. Из-за облупившейся деревянной двери особняка донесся глухой, мерный стук.

Тук... тук... тук...

Звук повторялся через равные промежутки времени, будто кто-то затаился с той стороны и размеренно колотил по дереву.

Тан Цяньшу мгновенно заслонил Бай Чжу собой и грозно крикнул:

— Кто здесь? А ну выходи!

Эхо его голоса смешалось со свистом ветра, порождая жуткое ощущение, словно сотни невидимых ртов принялись перешептываться во тьме. На окрик никто не ответил.

Скри-и-ип...

В полумраке старая деревянная дверь медленно, со стоном приоткрылась, оставив узкую темную щель.

Дверь с тихим щелчком отворилась, и узкий луч света рассек полумрак комнаты. Женщина, сидевшая на кожаном диване, открыла глаза.

Ее взгляд был острым, как у хищной птицы. Из-под аккуратной стрижки черных коротких волос на вошедшего смотрели чуть раскосые глаза. Смуглый оттенок кожи и рельефные мышцы выдавали в ней человека опасного и тренированного. Временный рабочий кабинет превратили в глухую камеру — наложенные один на другой запечатывающие массивы не позволили бы ускользнуть даже мухе. Женщина сидела с безупречно прямой спиной. Она смерила вошедшего равнодушным взглядом и снова сомкнула веки, наглядно демонстрируя, что этот гость для нее — пустое место.

Мужчина ничуть не обиделся. Он неторопливо уселся на стул напротив:

— Капитан Тан, ну к чему это упрямство? Мы ведь давно знакомы, и марать руки о твою кровь мне совсем не хочется.

В ответ — ледяное молчание.

— До меня дошли слухи, что твой младший брат сейчас находится во Втором измерении, — вкрадчиво продолжил он. — Кажется, кроме него у тебя никого нет. Сироты, делящие одну судьбу на двоих... Звучит весьма трогательно и... шатко.

Тан Биянь разомкнула веки и в упор уставилась на собеседника:

— Ближе к делу. Что тебе нужно?

— На полигоне установлены защитные барьеры, так что умереть ему не дадут. Но вот гарантировать его физическую целостность я, увы, не могу, — он снисходительно улыбнулся и извлек из кармана маленький стеклянный флакон, лениво перекатывая его между пальцами.

Тан Биянь скользнула взглядом по тускло мерцающей сине-пурпурной пилюле внутри стекла и подняла взор на мужчину:

— Твоя собственная алчность тебя и прикончит. Рано или поздно.

— Не утруждайте себя заботой о моей скромной персоне, капитан Тан, — гость пододвинул флакон с пилюлей Восстановления Костного Мозга ближе к ней. — Ляочэнский филиал теперь целиком и полностью принадлежит мне. А великий Лу Бучэнь сейчас слишком далеко, чтобы совать сюда свой нос.

— Если память мне не изменяет, вы как раз безуспешно пытаетесь пробиться на ранг Прорыва видения? С этим снадобьем преодолеть барьер будет куда проще. Присоединяйтесь к нам, разделите наш триумф на пути к бессмертию. Мы даже можем изменить предначертанную судьбу вашего непутевого брата.

— Изменить судьбу? — Тан Биянь презрительно фыркнула. — И кто же провернет это чудо? Вы? Свора из Царства богов Северного моря?

— Ну что вы, эти оборванцы, свившие гнездо на заброшенных стройках и городских свалках, нам и в подметки не годятся, — мужчина пристально посмотрел на нее. — Капитан Тан, я искренне вами восхищаюсь. Быть культиватором ранга А и в столь юные годы единолично держать в узде весь Ляочэн — великое достижение. Но этот город слишком тесен для вас. Он хорош как трамплин, но не должен становиться вашей могилой. Подумайте над моим предложением.

Наступила долгая пауза. Наконец Тан Биянь протянула руку и взяла со стола заветный пузырек. На лице ее собеседника расплылась самодовольная улыбка.

— Скажи-ка, — вдруг спросила женщина, — ты знаешь, сколько стоит лепешка с сушеной горчицей на юго-западном рынке Ляочэня?

Мужчина растерянно моргнул, его улыбка окаменела:

— Что?

— Два с половиной юаня за штуку, — ладонь Тан Биянь резко сжалась. Раздался сухой, резкий хруст — стеклянный флакон вместе с пилюлей Восстановления Костного Мозга превратился в мелкое крошево.

Осколки стекла и сиреневая пыль посыпались на полированную поверхность стола. Коротковолосая женщина небрежно отряхнула ладони:

— Ты не убиваешь меня лишь потому, что в случае моей смерти штаб-квартира Лиги тут же забьет тревогу. Так вот, запомни: твои влажные мечты о мировом господстве не стоят даже той паршивой дешевой лепешки. Чтобы я предала Лигу? Разбежался, ублюдок.

Собеседник шумно выдохнул, пытаясь сдержать подступающий гнев. Он резко поднялся и распахнул дверь. Перед тем как выйти, он обернулся — в полумраке отчетливо проступила черная родинка прямо между его нахмуренными бровями.

— Пеняй на себя.

Дверь с грохотом захлопнулась, погрузив комнату во тьму. Лишь блеклые контуры запечатающих барьеров на стенах продолжали испускать слабое, призрачное свечение.

Тан Биянь еще какое-то время неподвижно сидела на диване. Затем она медленно поднялась, подошла к одному из светящихся узоров на стене и тихо произнесла:

— Эй. Надеюсь, ты записал бредни этого кретина?

Она сделала паузу, ожидая ответа, и добавила:

— Му Сяо.

<http://bllate.org/book/19968/2001384>